

Глава 410. Мать и дочь – хитрые лисицы

Перевод: Sv_L

.

Лу Ман и Ся Цинвэй пили вино, ели новогодний ужин и неторопливо разговаривали, шутя и смеясь.

После еды они слушали музыку весеннего фестиваля и готовили пельмени, которые должны были быть съедены после полуночи.

Между тем, в доме семьи Лу атмосфера не была такой радостной и мирной, как в квартире Ся Цинвэй и Лу Ман.

В последнее время дела Лу Циюаня шли не очень гладко. Он не знал, было ли это потому, что год был неблагоприятным для него, поскольку он упустил довольно много выгодных сделок, и по многим другим сделкам, которые уже были обговорены, партнеры внезапно изменили свое мнение.

Он был очень обеспокоен и расстроен тем, как развивалась компания под его управлением.

В нынешнем успехе Лу Циюаня и большом росте его компании решающую роль сыграла Ся Цинвэй.

Когда он развелся с Ся Цинвэй, компания уже двигалась в правильном направлении и до тех пор, пока Лу Циюань не был слишком плох в управлении, хотя компания дальше не могла развиваться, поддержание достигнутого уровня определенно было не проблемой.

Просто фундамент, который Ся Цинвэй заложила для него, был невероятно крепок. До такой степени надежен, что у Лу Циюаня была иллюзия, что это он такой способный.

Но в последнее время компания испытала ряд неудач, и Лу Циюань больше не мог себя обманывать, что все идет хорошо.

Более того, его нынешняя жена, Ся Цинъян, знала только, как тратить деньги, не имея представления ни об экономии, ни о текущей тяжелой ситуации компании Лу Циюаня.

Даже если Лу Циюань был слишком напряжен и хотел бы поделиться с ней своими тревогами, это было невозможно, а тем более ожидать, что Ся Цинъян подавала бы ему какие-то толковые идеи.

В эти несколько дней Лу Циюань ужасно скучал по мудрой Ся Цинвэй, и много раз, вспоминая прошлое, он подсознательно хотел спросить мнение своей жены. Но, вернувшись к своим чувствам и видя смущенное выражение на лице Ся Цинъян, его сердце начинало испытывать очень сильное чувство беспомощности и подавленности.

Не имея возможности рассказать Ся Цинъян о том, что дела компании идут не очень хорошо, он мог только глубоко зарыть это в свое сердце, и все это время Ся Цинъян только и делала, что убеждала его думать о способах решения текущей проблемы Лу Ци.

В конце концов, Лу Циюань не мог найти кого-то, с кем можно было бы поговорить по душам, и был сильно раздражен тем, что на него постоянно давила Ся Цинъян. У него пропало желание возвращаться домой каждый день.

Поскольку сегодня был канун Нового года, он неохотно приехал домой на новогодний ужин, но и на этот раз, сидя за обеденным столом, он вынужден был слушать жалобы Ся Цинъян.

– Лу Ман живет все лучше с каждым днем. Продажи билетов «Операции «Жадный Волк» уже перевалили за три миллиарда юаней. Как бы там теперь ни было, она всегда сможет позиционировать себя в качестве актрисы с тремя миллиардами кассовых сборов! Как это хорошо для нее! – едко сказала Ся Цинъян и с сарказмом добавила: – Посмотрите на нашу Ци-Ци, она не может даже сниматься сейчас, ха-ха!

В последние несколько дней она только и думала о Лу Ци, и поэтому ее настроение было плохим, даже ее лицо, казалось, сильно осунулось.

В последнее время Ся Цинъян была настолько обеспокоена, что даже не удосуживалась тщательно накраситься, и морщины на ее дряблом лице стали более заметными.

Раздраженный ее сварливостью, Лу Циюань с силой ударил палочками по обеденному столу, напугав как Ся Цинъян, так и Лу Ци.

– Это Новый год, а ты продолжаешь ворчать об этом, ты закончила жаловаться или нет? – Лу Циюань увидел бледное лицо Ся Цинъян и почувствовал еще большее раздражение.

Ошеломленная Ся Цинъян тут же разрыдалась.

– Что ты имеешь в виду? Я не могу даже говорить о Лу Ман? Теперь она – нечто драгоценное для тебя, а я и Ци-Ци – трава, под твоими ногами и нас можно топтать? Поэтому теперь мы даже не можем говорить о ней, не так ли? Лу Циюань, не думай, что я не видела, как ты смотрел на Ся Цинвэй в последний раз! Что такое? Ты чувствуешь, что твоя бывшая жена снова хороша для тебя?

– Истеричка! Это полная нелепость! – Лу Циюань с досадой встал, подошел к входной двери,

взял свое пальто, висевшее на вешалке, и, выходя, надел его.

Когда Ся Цинъян увидела это, она заплакала и побежала за Лу Циюанем до самой двери их виллы, а потом закричала вслед:

– Лу Циюань, неужели ты устал от меня, и больше не хочешь быть со мной? Ты хочешь быть со своей бывшей женой? Мать и дочь – хитрые лисицы, ты от них не дождешься ничего хорошего!

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/634313>